

Вилла Плюща, расположенная в тихом роскошном районе без каких-либо других зданий или вилл поблизости, была домом кого-то из членов королевской семьи.

Издалека казалось, что вилла расположена на огромной частной территории, простиравшейся по меньшей мере на несколько километров.

За дверями виллы был другой мир, удивительный мир.

Дизайн виллы был прекрасно продуман, вся она казалась чем-то вроде оранжереи, но никто не мог видеть, что находится внутри. Чтобы сделать ее более красивой, архитектор разместил водопад позади виллы. Внутри виллы несколько элегантных внутренних двориков разбросаны по всему поместью.

Сама вилла была вдвое меньше небольшого королевского дворца.

Там был сад; в этом саду был участок с сочной травой, по бокам которого росли аккуратно подстриженные кусты. В центре сада стояла оранжерея, в которой росли всевозможные фрукты, овощи и экзотические цветы. Ряды цветов образовывали свой собственный миниатюрный мир, полный тайн и чудес.

В этом прекрасном мире были две девушки, которые собирались сесть за стол. Их красота подчеркивала и без того прекрасный сад, две девочки были близнецами. У них обеих была идеальная фигура, тонкая, как шпагат. Пара изогнутых бровей. Их изящные ушки обрамляли носик-пуговку.

Их можно было отличить по цвету волос.

У одной были распущенные волосы цвета лунной тени, в то время как у другой были ослепительно белые волосы, напоминающие снег. У этих двоих были голубые, как созвездия, глаза, что поднимало их красоту на новый уровень.

Люди называли их богинями-близнецами, племянницами нынешнего императора Люксирии; это означало, что их отец был младшим братом императора. Та, у кого волосы цвета лунной тени, - Элла Эмия Люксирия, а та, у кого белые волосы, - Лили Эмия Люксирия. У одной был мягкий характер, в то время как другая была нарушителем спокойствия.

Как только они сели, в оранжерею вошла горничная лет тридцати пяти и подала им чай.

"Спасибо, тетя Леа", - сказала Элла, поднимая свою чашку. Она сделала глоток чая с амброзией, и ее брови приподнялись. Независимо от того, сколько раз она пила этот чай, он все равно доставляло ей удовольствие, словно в первый раз. Он не мог надоесть.

Пока ее сестра благодарила их горничную, которая была им как вторая мать, Лили

наслаждалась чаем, ничего не говоря. Ее поведение могло показаться грубым, но горничная знала, что Лили, в глубине души, неплохая девочка, просто стеснялась по-настоящему выразить свои чувства, хотя и не хотела бы в этом признаваться.

"Фуфуфу! Спасибо тебе, маленькая Элла. Тогда я откланяюсь. А, малышка Лили, я пошлю кого-нибудь принести тебе твои любимые сладости." Тетя Леа ушла, делая вид, что не видела, как тело Лили вздрогнуло, когда она упомянула, что послала кого-то принести ей сладости.

Она недовольно хмыкнула, как будто злилась на горничную за то, что та тыкала туда, где болит; она была сладкоежкой, но не любила, когда люди указывали на это, особенно когда это было сделано для того, чтобы посмеяться над ней.

"Пф! Лили, честность не убьет тебя, и это не принесет тебе ничего плохого." Элла решила подразнить свою сестру; ее улыбка была настолько очаровательной, что Лили была загипнотизирована на секунду, прежде чем она хмыкнула.

"Элла, ты слышала о недавних исчезновениях?" Чтобы сменить тему, Лили задала этот вопрос.

Элла поставила чашку, и ее глаза стали серьезными.

"Да, я слышала. Я даже попросила отца провести расследование." когда она произносила эти слова, ее лицо приняло выражение, как будто она испытывала сильную боль. Вот почему люди любили ее сестру; она была сострадательной, она заботилась обо всех, кем бы ни был этот человек, ее не заботил статус или звания. Она была похожа на Святую.

Первой мыслью Лили, когда она услышала об исчезновении людей, хотя большинство из них были из трущоб, было то, насколько обеспокоена будет ее сестра. Поэтому, естественно, она начала тайное расследование и даже планировала обратиться за помощью к их отцу, как только получит ключ к разгадке.

"Так вот почему отец до сих пор не вернулся с тех пор, как ушел прошлой ночью", - сказала Лили, играя со своей чашкой; она уже допила чай с амброзией, но боялась, что тетя Леа высмеет ее, если она попросит еще одну.

Элла вздохнула и объяснила. "Да, вероятно, это связано с этим, но прошлой ночью у входа в трущобы ощущалась невероятная энергия. Это даже вызвало грохот в небе и треск молний; многие влиятельные люди пришли, чтобы понять что произошло."

Лили не спрашивала сестру, откуда та все это знает, потому что, помимо своего мягкого характера, она была еще и очень сильной; она обладала острыми чувствами. Лили тоже почувствовала эту энергию, но это было всего на секунду; она не знала, что вскоре после этого прибыли многие влиятельные люди. Но помимо этой мощной энергии, она чувствовала и еще кое-что; это было что-то знакомое, что-то родное. Она не знала, почему она так себя чувствовала, но она была уверена, что кем бы ни был человек, обладающий такой энергией, он

может быть связан с ними. Она была не единственной, кто испытывал подобные чувства; Элла тоже чувствовала то же самое, потому что близнецы не только были похожи друг на друга внешне, но и иногда испытывали одни и те же чувства.

Элла решила сменить тему, так как решила, что гнетущая атмосфера затянулась.

"Кстати, академия все ближе". Ее слова заставили Лили нахмуриться.

"Фу!" Ей не нравились тренировки.

"Да, я знаю. Эй, как насчет спарринга?." Она не стала дожидаться свою сестру, прежде чем уйти, почти как будто бежала.

Увидев это, Элла усмехнулась, но все же последовала за сестрой. Спарринги с ее сестрой всегда были интересными.

<http://tl.rulate.ru/book/71498/2320858>